

Муниципальное учреждение культуры
«Лысьвенская межпоселенческая библиотека»

ОТЕЧЕСТВА СВЯЩЕННАЯ ПАЛИТРА

Сборник стихов участников 7-го
открытого поэтического конкурса
Выпуск 4-й

Лысьва,
2011

84 (Рос=Рус)
О-82

Отечества священная палитра: сб. стихов, вып. 4 / МУК «Лысьвенская межпоселенческая библиотека»; ред.-сост. И. И. Михайлов. – Лысьва: ООО «Издательский дом», 2011. – 69 с.

В четвёртый выпуск поэтического сборника «Отечества священная палитра» вошли стихи победителей VII одноимённого открытого конкурса, посвящённого памяти ветерана Великой Отечественной войны Поликарпа Ивановича Шестакова.

Эти поэтические строки выбраны более чем из 1600 конкурсных произведений.

Редактор Игорь Михайлов

Корректор Марина Решетникова

Фото Елены Кожевниковой и Андрея Гороховцева

Чтобы мы могли жить и творить...

24 апреля 2010 года Лысьвенская детская музыкальная школа гостеприимно распахнула двери для участников VII открытого поэтического конкурса «Отечества священная палитра» имени ветерана Великой Отечественной войны Поликарпа Ивановича Шестакова. Конкурс уже традиционно организовали центральная районная библиотека и литературно-поэтическое объединение «Родник» при поддержке управления культуры.

География этого поэтического испытания вновь расширилась: стихи прислали не только жители района, но и самостоятельные поэты из Кишерти, Яйвы, Александровска, Перми, Горнозаводска, Гремячинска, Губахи. Посмотрев фильм о Поликарпе Ивановиче, собравшиеся почтили память о нём минутой молчания. Участников приветствовала начальник управления культуры, заслуженный работник культуры России Маргарита Урих. Открывала конкурс член жюри, дочь П.И. Шестакова, лысьвенская поэтесса Галина Башарина.

Перед награждением состоялась презентация сборника стихов победителей двух предыдущих конкурсов, вышедшего накануне в ООО «Издательский дом». Его выпуск посвящён 65-летию Победы. Это была уже третья книга лучших конкурсных произведений. Читатели сразу отметили её дизайн и качество печати. Выступления победителей перемежались с песнями в исполнении Руслана Батршина и Андрея Бурдина...

На конкурс поступило более 1600 стихотворений. Итоги подводились в пяти возрастных группах. Зрители услышали самые лучшие, по мнению жюри, произведения. В общей сложности дипломы и призы управления культуры получили более 40 человек, 20 из них – жители нашего города и Лысьвенского района.

Лауреатами конкурса в своих возрастных группах признаны Кирилл Листопадов из Кормовища и Дарья Гринкевич из села Кын. В номинации «Стихи о войне» победили Антон Попов, Борис Полежаев (оба из Лысьвы) и Александр Ладейщиков из Невидимки. Гран-при конкурса жюри единогласно присудило Сергею Гринкевичу из Кына.

Мы ушли под грохот канонады...

Рвали кровью доты на пути!

Мы сгорим! Но нас жалеть не надо!

Нам свою судьбу не обойти!

Мы прошли по огненному следу,

Что пролёг от западных границ:

*Горем, болью, смертью... До Победы
Нам лететь подобно стае птиц,
Взмах крыла – от отчего порога,
Под проклятье вражьи батарей!
Через смерть – в бессмертие!.. К отрогам
Где прикован цепью Прометей!
Мы остались с вами только в песне,
Что поётся с довоенных лет:
Синенький платочек, расчудесный...
Всё живёт! А нас давно уж нет...*

Это стихотворение П.И. Шестакова звучало в финале гала концерта. Пока живёт конкурс, живёт и память о Поликарпе Ивановиче, память обо всех, кто ковал Победу, чтобы мы с вами могли жить и творить.

Игорь МИХАЙЛОВ, председатель жюри конкурса, заместитель секретаря Лысьвенской организации Союза журналистов России.

Детское творчество

Александра АПЕВАЛОВА, Лысьва.

ОСЕННИЕ МЫСЛИ

Закружились листья в танце на ветру,
И деревья мёрзнут в роще поутру.
Хризантемы жёлтые украшают сад.
Барабанит дождик целый день подряд.
Лето вместе с птицами улетает вдаль.
Без тепла и солнышка оставаться жаль...

ОЖИДАНИЕ ПРАЗДНИКА

Кружат снежинки за окном,
Трещат дрова в камине.
А завтра снова Новый Год
Наступит в нашем мире.
Тихонько тикают часы,
Мурлычет кот негромко,
Уютно дома и тепло,
Огни горят на ёлке.
Я очень праздники люблю -
Веселье, шум, гулянье.
Но в ожидании его -
Своё очарованье.

ДРУЗЬЯМ

Мне раньше казалось, Урал - далеко,
Живут там суровые люди.
Но вы меня приняли очень легко,
Надеюсь, и дальше так будет.
Мы вместе катались со снежной горы,
Я лыжи освоила с вами.
Я тоже уралочкой стала чуть-чуть
За месяц с такими друзьями.

**Мария ГРИНКЕВИЧ,
село Кын Лысьвенского района.**

Белый снег - чистая душа.
Тихо кружится над побережьем.
Опускается неспеша.
Чьей рукою он брошен небрежно?
Потемнела в воде снежинка -
Грешной стала душа.
С птицы убитой слетела пушинка.
Это не нам решать.

* * *

Колоколами капель клокочет,
Бьется стеклянный сосулек звон.
Земля из-под снега вырваться хочет,
Но крепок еще ледяной заслон.

* * *

Сетка морозных узоров в окне -
В ней заблудилась душа человека.
Переплетаются снежные реки,
Джунгли из инея, будто во сне.
Взгляд потерялся в холмах ледяных.
Солнце нам слепит глаза сквозь стекло,
И по щекам много капель стекло,
Реки из слез на стекло потекли.

АГАТ

Белый, красный, серый агат.
В узорах видно: плывет фрегат,
Готовый сразиться с врагом-невидимкой.
Все линии четкие, точно на снимке.
На снимке - жизни простых людей:
Яростных мыслей, лучших идей.
В узорах видно: стоит гора,
Над нею - расплавленная заря.
На снимке - жизни людей, не зря:
Как вешние реки, бурлят моря.

ВЕСНА

Рассыпались сосульки стеклами.
Терпение природы лопнуло.
И тучи развалились с треском,
И небо голубое резко
Проглянуло. Размыты, как на фреске,
Дороги розовые ветки.
Как паутины тонкой сетки,
Накинули на небо облака
Невидимые руки.
Наполнилась планета сердца стуком.

Кирилл ЛИСТОПАДОВ, Лысьва.

О СКАЗАХ БАЖОВА

Книги нам всегда нужны,
Книги разные важны.
Больше всех люблю, ребята,
Я Бажова почитать.
Как страна жила когда-то
Поподробнее разузнать.
Как же жили-поживали,
О чём думали-мечтали,
Все обычаи, приметы -
Здесь на всё найду ответы!

Прочитал я как-то раз
У Бажова чудный сказ.
Об уральских рудниках
И о тех седых годах,
Когда люди так трудились
От зари и до зари,
Медь и золото добывали -
Затухали до поры.
А когда уж зеленели
И работать не могли,
Вот тогда-то отпускали

Их на вольные хлебы.

О таком вот рудокопе
И его большой семье
Прочитал я в мудром сказе
О Великом Полозе,
Том, что златом управляет.
Бедным сам он помогает,
Жадных может наказать:
Злато взять и отобрать!
Как он людям помогает,
Интересно вам узнать?
Тогда надо вам, ребята,
Этот сказ самим читать!

* * *

Любимый край – седой Урал!
Ты столько тайн в себе скрывал.
Бажов не только их узнал,
Но в сказах всё пересказал.
Читать я их не устаю,
Ведь я так край свой узнаю.
Где драгоценности земля хранит?
И где, быть может, клад зарыт?
Как жили люди, поживали,
Что ели, пили, и о чём мечтали?
К природе и друг другу относились как?
И что хотели сохранить в веках?
Мы сказы мудрые читаем.
На их примере понимаем,
Как надо нам с Природой жить,
Беречь её, любить, хранить!
Себя, друг друга уважать
И никого не унижать.

МАМОЧКА

Мы по солнышку живём:
С ним ложимся, с ним встаём.

Всех оно нас согревает,
Путь - дорогу освещает.
Но бывает, осерчает,
И лучами обжигает.

А есть солнышко земное,
Ласковое, доброе, самое родное.
То, что нас заботой окружает
И любовью нежной душу согревает!

Защищает от болезней и от бед.
Если есть проблемы, мудрый даст совет.
Если приуныли, быстро ободрит.
Если провинились, то всегда простит.

Только мамы могут нас всегда понять.
Нежностью своею даже боль унять.
Верой и любовью просто окрылить!
Только мамы могут так детей любить!

Помните об этом! Маму берегите!
И о том, что любите, чаще говорите.
Помогайте ей всегда словом и делами,
Чтобы в счастье жили мамы вместе с нами!

Елизавета ЧЕПАК, Лысьва.

ВОЙНА

Российская война,
Гражданская война,
Была она совсем недавно.
Наши прадеды боролись
За Россию матушку.
Живи для нас больше, Россия,
Для наших детей.
Строились солдаты
На площадях, в Москве.
У них были флаги,

Боевые автоматы,
Боевые машины,
Боевые гранаты.
Россия - ты наш
Родимый край,
Родимый дом.

Юношеское творчество

**Дарья ГРИНКЕВИЧ,
село Кын Лысьвенского района.**

На зеленом скользком малахите -
Четкий след прибоя.
И пропитаны немые плиты
Горько-едкой солью.

Так когда-то накатили слезы
И засохли сразу.
Отразились боль, мечты и просьбы
В малахите глаза.

Миллионы бешеных усилий -
И спокойно море.
Даже если ноги подкосились,
Скалы правду принимают стоя.

И отлив назад волну уносит,
Ведь луна - в зените,
Оголяя каменную просинь
На зеленом скользком малахите.

ФОНАРИ

Стеклянный взгляд опалил глаза,
Как поезд случайный, встречный.
От фонарей укрыться нельзя:
В них горит бесконечность.

В них отражается тень городов,
Сны, миражи и прощанья.
Мысли, что тянут они из голов
Злыми, как иглы, лучами.

Но под себя подомнет темнота.
Блекнут оттенки стали.
Так в старину к нелюбимым мужьям
Женщины привыкали.

Вдох или вздох, а в усталых сердцах
Искорки догорают.
Тысячи лет на слепых фонарях
Бабочки умирают.

* * *

Снежные струи строятся в ряд,
Льются послушно и вкрадчиво.
Девочкам мамы с рожденья твердят:
«Знаешь, весна обманчива».

В мамино сердце смотрят глаза
Умные, честные, добрые.
Девочки помнят, что им нельзя.
Помнят, и все же пробуют.

Веточки вербы выбриты вскользь,
Будто бы воском смазаны.
Сделал пушинки утром мороз
Мертво блестящими стразами.
Верба, как Герда, но даже она
Холодом скована.
Солнце кольнет. Вдруг накатит волна
Терпко-соленая.
Вечная фраза: "Мама! Прости!"
Вечно некстати и вечно обидная.
А за окном снова кружат грачи,
Сплетничают, завидуют.

Елена КАРПЕКИНА, Губаха.

ЭЛЕКТРИЧКА

Мотаясь по промерзшим электричкам,
Я слушала, как плачут провода.
Смотрела в окна темные привычно,
Рождалась, умирая навсегда.

И провожала взором равнодушным
Холодные и серые леса...
А волосы взлетали непослушно,
Упрямо набегая на глаза.

А молодость своё твердила прямо:
"Беги, от жизни скучной и смурной!"...
А лучше бы послушалась я маму
И возвращалась вовремя домой.

РОМАНТИКАМ!..

В темноте из-под двери срывается
Голубая полосочка света.
И в углу с темной тенью встречается,
Поглощая вино из рассвета.

Бледным заревом хмурится солнышко,
Темным небом закрывшись, как лацканом.
И бокал, уж испытый до донышка,
На столе, черной тканью обласканном.

И постель до сих пор не разобрана...
Ты - последний романтик, испытанный.
Хочешь - правильно, хочешь - по-доброму,
Ну а чаша - давно уже выпита!
Ну зачем этот мир, веком сложенный,
Переделать упрямо пытаешься?
Сделать то, что никем не положено,
Выдать то, в чем еще сомневаешься?

И с наивностью детской, и с бешенством
Претворить в этот мир все желания.
Для тебя быть насильно повешенным -
Лучший способ принять наказание?

Ты - последний романтик, испытанный,
Неподвластный законам семантики.
Но я б мир отдала вам, не принятым,
Безнадежным, упрямым Романтикам!..

ТЫ ГДЕ?

Ты где?
Я не чувствую этого взгляда -
Сверло между каменных стен.
Теперь навсегда -
Гробовая преграда,
И ряд гробовых перемен.

Рука от руки -
Пламень страсти угаснет,
И можно спокойно уйти.
Ты что говорил?
Есть пиллюля для счастья?
Попробуй - пойдя да найди.

И снова одна.
Закрываются веки,
И дождь - в лобовое стекло.
А я бы смогла и убить человека.
А знаешь, кого?..

**Кристина КУЗНЕЦОВА,
посёлок Кордон Кишертского района.**

ВСПОМИНАЛИ О ВОЙНЕ

Скажи мне, старушка, а как же там было?
Я знаю, те ужасы ты не забыла.

Те годы, которые были страшны,
Военные годы - тяжелые дни.
Снаряды взрывались, и пули свистели,
Людей убивали, и дети ревели.
Гудела земля, а фашисты – нагтели!
И гибли деревни, и села горели.
Об этом с трудом она все рассказала,
Что трудностей было военных немало,
Что серым, казалось, все было вокруг,
О том, что на фронте погиб лучший друг.
Сажу со старушкой. Глаза - со слезами.
- Не плачь, не печалься, сегодня ты с нами.
Ты лучше приляг и чуть-чуть отдохни,
Сегодня уже не военные дни.

**Екатерина РЕШАНОВА,
станция Кын Лысьвенского района.**

ВЫПУСКНОЙ- 41

Пах сиренью рассвет,
Что царил над землей.
С выпускного иду
По дороге домой.
Чистой лентой
Прозрачная льется река,
И сверкают
Алмазной росой берега.
Вдруг подули ужасные
Ветра порывы,
И слышались первые
Жуткие взрывы.
Всё испахано бомбами,
И руины кругом.
И бежать бы домой,
Но в огне родной дом.
И пытаюсь придумать,
Где можно укрыться
От вражеской
Алюминиевой птицы...

Но взрывы утихли...
И вновь тишина...
С ужасом понимаю,
Что жива я одна...

Елизавета РЕШЕТНИКОВА, Лысьва.

ПРЕДНОВОГОДНЕЕ

За окном - снова дождь и слякоть,
Почему-то мне хочется плакать,
А зачем, почему, и не знаю!
Может быть, я по снегу скучаю?
Я мечтаю о белых снежинках,
О хрустальных на лужицах льдинках,
О сугробах больших, серебристых,
О деревьях в шубках пушистых.
И у нас будет всё, как в сказке, –
Санки, лыжи и яркие краски,
Снеговик в шарфе, нос-морковка,
К новогодней поре подготовка...
И вот вся семья - за огромным столом,
Наряжена ёлка, украшен весь дом,
И все веселятся, и всех поздравляют,
И музыка в доме весь праздник играет!

ТАЙНЫЙ РАЗГОВОР

Я слышу чьи-то голоса, кто это?
Это болтают колбаса с котлетой.
- Знаешь, котлета, мне так одиноко,
Не стало омлета, а это жестоко!
Но разговор вдруг встал,
Холодильник кто-то открыл...
Хозяин колбаску достал
И с хлебушком употребил!

РИСУНОК

Я рисую, и мне это нравится:
Вот у меня получилась красавица,
А рядом с нею кошка стоит,
Кошка с красавицею говорит.
Еще рядом с ними находится волк,
Он-то уж знает в красавицах толк.
Тут из кустов вылезает охотник,
Он запускает в волка болотник.
Волк очень быстро ринулся в лес
И на высокую елку залез.
Тут прибежала бабушка чья-то
И стала волка с охотником сватать.
Желудок у волка тотчас заурчал,
Румяных старушек давно не едал.
Волк пресловутый спускается с елки,
В шерсти его зеленеют иголки...
Волк уже близко. Он - вот уже, вот!
Он открывает на бабушку рот...
Стоп! Не картина, а просто ужастик!
Картину исправить поможет мне ластик.
Стираю без жалости грустный пейзаж...
Ну что нам придумать ещё, карандаш?!

Елизавета РОЖКОВА, Лысьва.

ЗДЕСЬ ОДИНОЧЕСТВО

Я зашла в пустую комнату,
Тьмой кромешною объятаю.
Синим блеском стены тронуты,
Здесь я мысли свои спрятаю.
Здесь бокалы не наполнены
Для двоих. Здесь одиночество.
Здесь слова твои не молвлены.
Закурила бы - не хочется!
Здесь всё прошлое неспящее,
Здесь мечты мои уснувшие,
Фразы, по ветру летящие.

Я окно открою. Душно мне!
Ожидания бессмертные,
И надежды бесконечные.
Письма, скрытые конвертами,
Длинной ленточкой увенчаны.
Давней пьесы маски порваны,
Сцены жизни... еле дышится...
Те, что были песни громкими,
Лишь на ушко эхом слышатся.
Я стою одна. Не брезжит свет,
И слеза - моё пророчество.
Никого, кроме меня, здесь нет,
Только страх и одиночество.

В ПАРКЕ

Опять «сюрприз» детей катает,
И клоун вату раздаёт,
И карусели совершают
Волшебный сказочный полёт.
Кругом мальчишки и девчонки
За руки тянут мам и пап.
Из каруселей возглас громкий
Смешит и веселит ребят.
Фонтан играет и струится,
Звучит опять мелодий звук,
И всюду радостные лица,
Аплодисменты детских рук.

ЧУСОВАЯ

С двух ручейков, пересекших дорогу,
Ты начала свою буйную течь.
И сотворила крутые пороги,
Люди пытаются их пересечь.
Долго текла ты извиристо, гибко,
Часто вертелась на запад, восток.
Где-то топила поблекшую липку,
Где-то давала ей новый росток.

Камни по берегу бросила смело,
И посадила густые леса,
И временами водою мелела,
В каплях своих отразив небеса.
Где-то лучи заходящего солнца
Ты пропускала средь ровную гладь,
И от дождя морозящего кольца
Ты заставляла блестеть и сиять.
И города, и деревни, и сёла
Строила ты на своих берегах.
И пробегала счастливой, весёлой,
Делая крупный широкий размах.
И прокатила ты сотни туристов,
Барки с металлом, товаром другим.
Воздухом сытила свежим и чистым,
И поворотом ласкала дуги.
Зимние строила леса забавы,
Снежные шапки на горы взвалив.
Путала тропы то влево, то вправо,
Бодрости ясной дарила прилив.
И на брегах своих боли терпела,
Спать не давал тебе клич у костра,
Но твоя дичь и резвилась, и пела,
И не тушилась водою искра.
Сколько историй на этой могучей
Речке ещё перечислить с тобой?
Чтобы проверить на слово, ты лучше
Сам прокатись по реке Чусовой.

Анна ЩЕРБАКОВА,
посёлок Кордон Кишертского района.

ОБЫКНОВЕННЫЙ ГЕРОЙ

Как-то к прадеду я подошла:
- Ты воевал? Я медали нашла...
- Да, но давно, не хочу вспоминать.
- Дед, это нужно для школы узнать!
- Ну, хорошо, я расскажу,
Только с памятью я не дружу.

Но те дни и ночи
Помню, помню очень.
22 июня всем сообщили - война!
Ровно четыре года
Бурно текла она.
Люди в любую погоду,
Будто кроты, рыли
Ямы, окопы, могилы -
Целых четыре года...
Закашлял он вдруг, отвернулся
Слезы пытался скрыть.
К котенку Егорке нагнулся
И начал его тормозить.
Смотрю на него, понимаю,
Как трудно ему говорить,
Как я у него отнимаю,
То, с чем он привык уже жить.
Вот он повернулся и, твердо
Взглянув на меня, продолжал
И взгляд его был очень гордый,
Хоть горечи он не скрывал:
- Я помню сражения ясно
И взрывы, и гибель ребят,
И речку от крови красную,
И смерти железной град.
Зимой отморожены руки,
А летом раны гноятся,
Но самая страшная мука –
В концлагере оказаться.
От смерти я чудом спасался,
Но видел, как гибли другие.
Погибнуть я не боялся
За Родину, за Россию!

Молодежное творчество

Ольга ДОВБИЛКИНА, Лысьва.

Уже тысячу дней мы с тобою знакомы,
А мне кажется, встретились только вчера.
Кто мне скажет: «Привет!» и проводит до дома,
С кем же буду теперь проводить вечера?

Новый смысл отыскать – непростая задача.
И у каждого будет решение своё.
Пусть сороки немного о нас посудачат,
Лишь бы души не смело клевать вороньё.

Я сама не своя. Без тебя - сердце плачет.
И невольные вздохи тревожат мне грудь.
Я сегодня устала, но это не значит,
Что сумею в холодной постели уснуть.

Мне тебя не хватает. Пустынно и хмуро
На душе, словно осень вступила в права.
Потрежена ветром, качнётся понуро
Моего одиночества дума-трава.

Нам придётся принять непростые законы,
Объяснений которым, наверное, нет.
Только тысячу дней мы с тобою знакомы,
А мне кажется, вместе мы тысячу лет.

* * *

Облетаю с осенними листьями.
Ветер стелется ласковой кошкою,
Ночь мурлычет у нас под окошками,
У рябины с пурпурными кистями.

Стонет первой пургою проказница,
С молодым снегопадом обвенчана,
Моя юная осень и вечная;
Чьи одежды срывать - ей без разницы.

Таю с первыми снежными звёздами,
Умираю в порыве отчаянья.
Затянулись секунды молчания,
И прервать их, любимый, не поздно ли?..

* * *

Твои следы остались на песке,
И ветер с песней в тех следах кружится.
Мысль о тебе пульсирует в виске,
Пытаясь с неизбежностью ужиться.

Мы строили с тобою общий дом,
Как в первый раз бывает – неумело.
И робко счастье поселилось в нём,
Но мы с ним обращались слишком смело...

Мы не ценили тех чудесных дней,
Которые нам в дар послало небо.
И позабыли среди чужих огней
Глаза родные, быть приняв за небыль.

Твои следы остались на песке,
Их время, словно волны, размывает.
Ты далеко. И мечется в тоске
Душа моя, в такт ветру завывая.

* * *

Пять месяцев – срок для тоски.
А после приходит забвенье.
И лёгким уколом сомненье
Затронет больные виски:

А можно ли всё изменить?
Торопятся стрелки с отсчётом,
И снова, упёршись во что-то,
Споткнётся упрямая нить.

И думаешь: вот он, настал,
Конец сумасшедшего бега.
Но вспыхнет надеждой Омега,
В тени оставляя финал.

И радужным веером чувств
Раскроются боль и прозреньё,
А где-то в душе – примиреньё...
Вот так снова верить учусь.

* * *

Как ночь, так снова время - вспять,
И тщетны всякие усилия,
Желанье что-то поменять
Рождает новое бессилие.

И снова кругом голова,
И достижения дня растеряны,
Вновь позабыты все права,
Минуты сутками измерены.
И ошавших мыслей рой
Пугает призраками прошлого.
Их голоса – безумный вой.
Борюсь с бессонницей непрошеной.

И всё теснее их ряды
Под одинокою луною...
Но если знаю: рядом ты, –
Светлеет небо надо мною.

Ольга ПОГУДИНА, Губаха.

Смерть обмануть трудно, но можно,
Вполоборота по краю пройти.
И не возможное, сделать возможным.
Не дать человеку из жизни уйти.

Нежные руки, теплые руки,
В них столько силы и столько добра.
Они, словно стражники вечной разлуки,
Время взаимы берут до утра.

Чтобы потом с лучами рассвета
В сотую ночь, о сне забыв,
Ты будешь знать... что кто то и где то,

Рад будет фразе: «Он все-таки жив!».
Есть любовь, что сильнее, чем время,
Есть любовь, что простит и поймет.
Только так вот любить не умеет
Та, что рядом с тобою идет!

Ты в глаза ей посмотришь, смеёшься,
Рад тому, что она просто есть.
Одиноким, слезами напьешься,
Этих капель соленых не счесть.

И не важно, что рядом подруги,
День сменяет закат, а затем,
Эти нежные, страстные руки.
Уведут от забот и проблем.

Есть любовь, что сильнее, чем время,
Есть любовь, что светлее росы.
Пусть она так любить не умеет,
Так умеешь любить ее ты.

ОТПУСТИ

Отпусти ты его, бога ради,
Ведь тебе он не нужен такой.
А он жизнь до остатка потратит.
За тобой - и во тьму, и в огонь.

Отпусти, не тревожь его душу,
Словно ленту из рук, отпусти...
Он, как ветер осенний по лужам,
За тобою идет по пути.

Отпусти. Что ты хочешь за это?
Мы сочтемся с тобою потом.
Невозможно ведь сердце поэта
Остудить безнадежности льдом.
Отпусти, снегом белым развейся,
На прощанье скажи пару фраз,

Как стекло на осколки разбейся,
В синеве его ангельских глаз...

ВЕТЕРАН

Словно трещины на земле без дождя,
На лице - мелкой сеткой морщины.
Словно желтые листья летят шелестя.
Так же ломок и груб голос мужчины.
Словно вольная птица, с достоинством, силой.
Не боится ни прошлых, ни будущих ран.
Он живет как бы жизнь-старуха не била!
Смотрите, завидуйте, это наш ветеран.

Словно чаша из глины в печи раскаленной.
Его сердце все так же пылает огнем.
Он герой, он солдат, он войною крещенный,
Только, черт побери, все забыли о нем.
Словно дым сигаретный, тягучий и синий,
Может стать пеленою у глаз как туман.
Так и новые люди свободной России
Посмели забыть о тебе, ветеран.

Словно всплески воды, прозрачной и чистой,
Теплой от света и терпкой от трав,
Взгляд его, чуть угрюмый, наполненный смыслом.
В споре с врагом оказался он прав.
Словно воск от свечи, это солнце на блюде,
Это вера его и надежда, как шрам.
Сегодня - Победа. Прошу же вас, люди,
Преклоним колено. Это наш ветеран!

Антон ПОПОВ, Лысьва.

ПРО ЛИСТЬЯ

Упали...
Догорели почти,
Но их даже дожди до конца не затушат.
Мечтали

Быть, как пламя свечи,
Исчезли, как в пепел растёртые души.
Отжили...
Нет, не вижу финал -
Бесконечность меняет бесцветные грани.
Убили,
Ты помочь опоздал...
Аль яркие пятна на разорванной ткани.
Сожжены -
Уничтожены, жаль...
Ведь это закон... что-то адское в правиле?
Разошли
Всем в конвертах печаль,
Им так хочется знать, что мы их не оставили...

МИР И ВОЙНА

Он красит жизнь лохматой мягкой кистью красоты
В оттенки нежно-розовых рассветов.
Она коварством зависти рвёт алые цветы
И режет в кровь мечты большим букетом.
Он клеит паутины звёзд и гасит шторы поутру,
Он дарит запах ветру, смысл дождю и снегу,
А ей весь этот «бред» его души не по нутру -
Ей проще в темноту влететь с разбега.
Они не могут вместе выпить утреннего кофе,
И их любовь под маской смысла не видна,
Их отношения - лишь чёрно-белый профиль...
И вы их знаете: он - Мир, она - Война...

* * *

Вся жизнь, как будто поезда вагон –
Блестят на рельсах имена и даты.
И пассажиры, как с войны солдаты,
На каждой станции выходят на перрон.
Со временем всё тише стук колёс,
Длиннее путь и реже остановки.
В вагоне меньше шума и массовки
И больше мудрости, да седины волос.

ЗЕРКАЛА

Докурив морозный вечер
И покинув бал осенний,
Брошу я тебе на плечи
Ярких снов переплетенья,
Подарю сто тысяч разных
Поцелуев пьяных ветра,
Расскажу, как жизнь прекрасна
В отражённой части спектра.
Только там в тугие вены
Не вливают яд разлуки,
Ожиданье перемены -
Наслажденье, а не мука.
Там - живых эмоций лица,
Жизнь – сладка, как пастила...
Жаль, что в них нельзя влюбиться,
Жаль, что это зеркала...

* * *

Война - это страшно, необратимо.
Державный рассудок безвестно пропал.
И пуля должна пролететь была мимо.
Он даже не вскрикнул - он просто упал...
Увы, его сердце не красный гранит,
И пульс отсчитает какую-то малость,
И кровь по виску, и оркестр загремит,
И тело пронзит вековая усталость.
А позже не будут сходиться бокалы -
Их, молча и скорбно осушат до дна.
И всё, чего в жизни ему не хватало,
Подарит посмертно родная страна.
Останутся только поблёкшие лица,
Устало и грустно потухшие взгляды.
Струна порвалась, его жизнь не продлится,
А рамки назначат две крайние даты...
Друзьям будут сниться и взрывы, и трупы,
И горы костей обгоревших в пыли,
Но марш отыграют последние трубы,
Чтоб плиты гранитные в землю вросли...

Юлия ПОПОВА, Лысьва.

8 КВАДРАТНЫХ МЕТРОВ

8 квадратных метров...
Они
в объятых жмут Человека...
Не родных.
Но искренне изнутри прикипело к ним что-то.
Экая ерунда!
Хватит всем - усесться.
Не к спеху менять обои... нежные ведь.
И пусть
за стеной гудит "пицца Presto".
Запахи - в окно.
"One love..." - наизусть.
И лучше в этом городе нет места,
чем восемь квадратных метров.
Квартирка,
Где крутят шедевры...
и про любовь к Нью-Йорку...
Где слова про кошерную кухню.
И смех без меры с горкой - в бокалы.
Через время торкнет...
и погнажи...
на глобальные, разные темы:
политика, реинкарнация, психология...
Позже - психоанализ.
Проблемы растают сами.
В голове - уже осьминоги:
зевает здравый смысл и логика.
На бочок.
А ты - в проходе,
Потому что не позволяют метры...
Потому что удобно, вроде бы,
Ведь надо на море купить билеты,
чтобы ощутить весь спектр свободных действий...
всем вместе...
А пока - работа на автомате...
Спасибо, что есть на свете
ты.

И площадь в восемь квадратов.

...Но давай домой.
Заждались тебя ведь...

* * *

Ты чего-то боишься, детка?
Моя милая, глупая деточка....
Со стола рукавом - объедки
Прошлого. Назовут профурсеточкой.
Тошно так. От людей с их завистью-ржавчиной,
Что прогрызла колодец до сердца.
До копейки нежность потрачена.
До тебя. Руки. Холод. Согреться
Невозможно. Дыхание мятное
Унесёт вдруг куда-то в август.
На поляны, небрежно примятые
Дерзким ветром... и кедами. Градус
Повышая в крови преднамеренно,
Дабы искренность всё затопила,
Чтоб при небе, жестоко расстрелянном,
Снова каяться... волю либидо...
Вновь слова, что притихли, насиловать,
Заплутав где-то, в антагонизмах...
Только, капая, время не милует
Два душевнобольных организма.
Сигареты и кофе на завтрак,
Столь паршивый, ты так не находишь?
Всё изменится к лучшему. Завтра.
Через месяц весна тем более...
Ты чего-то боишься, девочка?
Вытри слёзки кусочком ситца.
Мне не надо чужой даже мелочи...
...Для тебя он пусть будет. Принцем.

* * *

Ты никогда не поймёшь. Возможно.
Ты никогда не простишь. Сложно
Отдать. Отпустить. Отказаться. Безмолвно
От части себя. Вдогонку кидать, словно
Дротики, фразы, слова... Предложения - очередь

Пулемётная. На поражение. Закровоточило
Слева. Где-то в районе желудка. Сердечко?
За неимением важного органа аптечки
Не пригодятся. Ведь я вообще - существо бескровное.
Управа где? Не прописан разве в кодексе уголовном
Срок за человека убитого холодным оружием?
Регистрации нет. Но серия - "любовь", вроде. Лужи-то -
Солёные! Так жив ещё пострадавший! Реабилитация.
Курс лечения. Терапии. Шрам даже не остался.
Главное: сахар - норма. Обрывки памяти - простительны.
Возмещение морального ущерба - временем исключительно.
Больше боялся. Вот они - новые... чувства. Возможно.
Ранений больше не будет. Поверь. Хоть сложно...

ОТКРОВЕННАЯ НЕНАВИСТЬ К ВЕСНЕ. ДЕВУШКА СО ВЗГЛЯДОМ ХАСКИ

Девушка со взглядом сибирской хаски
пела в общественном транспорте.
Её психоделики крайне опасны
для тех, кто с весной не имеет дел на спор.
"На всякий" в кулак - препараты лития,
доктор сказал: "Эффективно купируют
шизофреничные мыслепротития".
Но тело, по прежнему, аккумулирует
в полночь.
Когда умолкает перкуссия
мартовской сырости. Эта вендетта
ради предутреннего послевкусия,
неуловимого в час пересвета -
в полдень.
Словами - в упор. Но промазала...
Платья винтажные. Острые бритвы...
Лишь бы закон - для весны эвтаназию
вымолить. Выплакать несколько литров.
Ну...
Хочешь, я стану той самой хаски?
Верной, скулящей при виде хозяина...
На кой тебе все эти глупые шавки -
породистых копии жалко-отчаянные?
...нечаянно так потоком случайностей

март-полукровка с глазами той особи -
в самое сердце... На зло вечным крайностям
на жёлтых обоях распустит флоксы.

Александр ЧУДИНОВ, Пермь.

Капля чернил на бумаге –
Поэта густая слеза;
Последняя капля отваги;
Чистейшая в поле роса.

Капля чернил на бумаге –
Мысли немые вслух.
Частичка загадочной влаги
Народа взволнует дух...

* * *

Одному засыпать
больно,

Не чувствовать касаний
губ,

Дыханье искать не-
вольно,

Отсчитывать сердца
стук,

Реставрировать вкус по-
мады

И, выключая
свет,

Шептать: «Одну тебя
надо.

Жаль, что тебя рядом
нет».

7 ПЯТНИЦ

Люди ходят в поисках
Непонятого
По ячейкам бетонной
Коробки
С озадаченными лицами,
Решая проблемы
Траты денег и
Себя.

Продавать – работа,
Продаваться – работа;
Покупать, не думая,
Не думать, покупая
Дубленки, кожу, меха,
Модные аксессуары
Сегментированных этажей жизни,
А звуки в пространстве –
Состояние души,
Деньги в кармане –
Состояние счастья,
Интереса к существованию
В гигагерцах, мегапикселях
И Made in Italy.

Временные пристанища
Экипированных людей –
Торговые центры.
Они дают займы
Свое пространство.

ДОЖДЬ

(вольный перевод стихотворения
Роберта Крили (Robert Creeley) “The Rain”)

Дождь всю ночь
Доносился, капал,
Стучался, плакал,
Непрогоняемый прочь.

Кто ты? – молвил он
Настойчиво-складно,
Влажно-прохладно,
Узнаваемый звон.

Смелость дождя
Победит ли усталость...
Самую малость,
Покой для меня.

Скованным быть
Безмерной тоскою,
Пустою, немую –
Все это забыть.

Меня полюби,
Скромно ляг рядом,
Спокойствия взглядом
Освободи.

Стань тем дождем,
Смой вожделенья,
Тщетные рвенья –
Смелей, без сомненья!
Промокни
Чистым дождем.

Основная номинация (до 50 лет)

Анжелика АНИСИМОВА, Лысьва.

Пусть дождь стучит назойливо по крышам,
Внутри меня - блаженственный покой.
Я не боюсь, я опускаюсь ниже,
Бросаясь на колени пред тобой.
Я без стеснения твои целую ноги,
Забыв о том, что не должна грешить.
Ведь *так* любить - удел, увы, не многих,

Когда не жаль становится души.
И покрываются запреты пылью,
И ничего на свете нет больней -
Чтоб быть с тобой, я обрываю крылья,
Божественностью жертвуя своей.
И голос разума звучит во мне все тише,
Пусть у любви земной короткий век,
Я не боюсь. Я опускаюсь ниже,
Уже не ангел, просто Человек...

* * *

«Какое убожество...» - квакнула жаба сварливо.
«Как это вульгарно...» - шепнул утонченно ветер.
А два мотылька, торжественно и красиво,
Любили друг друга, порхая в фонарном свете.
Им было не наплевать на чужое мнение,
О том, что их судят, они не узнали даже -
Любовь ослепила их торжеством мгновения,
И все остальное стало совсем неважным...
Они не успели друг друга узнать поближе,
Что надо быть осторожней - они забыли...
«Какие глупцы, могли бы летать пониже!» -
Буркнула жаба, когда загорелись крылья.

* * *

С закатом в мир ворвется тишина,
И звук любой в ней будет чужеродным.
В окно посмотрит полная луна,
И станет все волшебным-благородным.
Земля стряхнет с себя усталость дня
И облачится в тень прохлады ночи,
И вспыхнет небо искрами огня,
И станет жизнь еще чуть-чуть короче...

**Сергей ГРИНКЕВИЧ,
село Кын Лысьвенского района.**

ТРИ ЯГОДЫ

Багряной листвою сорят осенины.
Над речкой студеной, по тропочкам узким -
Рябина, черемуха и калина,
Три ягоды русских.
Кровавые кисти сладят на морозе
И ветви поникли, как руки рабыни.
Кого ты помянешь слезой нетверезой -
Вином из рябины?

Себя ль? Разоренную кем-то отчизну?
Душе простудившейся баня в услуду:
Рябиновым квасом на каменку брызни,
И дух перехватит от жара и чада,

Отъест мыльным щелоком с совести сажу.
Воспрянешь, соколик ты мой разудалый.
И скулы напевшей черемухой свяжет,
Чтоб легче рыдалось.

За все навсегда, будто мамой прощенный.
Пороки на сердце твоём и порезы
Прижжет своей горечью неподслащенной
Поречной калины целебная трезвость.

БАБЬЕ ЛЕТО

Тополь золотом сеет, как дождь или душ.
Так отрадно, не ведая боли,
Осязать листопадную горечь и сушь
Альвеолами легочных долей.

В бытии обозначен едва перелом:
Обволакивает мирозданье
Ненавязчивой лаской и дряблым теплом
Неизбежного увяданья.

Тело просит телесного, как ни глуши,
Манят спелой черемухи кисти.
В тихий омут души, будто тонут ножи,
Опускаются узкие листья.

Словно лист, ускользящий в воду, лови
Жест и взгляд. Не показывай виду,
Что подруги надули и сплетни сплели,
Что наябедничали обиды.

Впопыхах прикусила губу до крови -
И саднит от черемушной сласти,
Выжимая слезу. В поздней бабьей любви
Терпкой жалости больше, чем страсти.

ОТТЕПЕЛЬ

Девчонки взбалмошной каприз -
Декабрьский дождь и влажный ветер.
Ледок накатанный раскис,
Подобно вымокшей газете.

Снег, как помешанный изгой,
Пускает пузыри и слюнки.
С карнизов острой дребезгой
Сосульки брызжут, словно рюмки.

По клавишам асфальта бьют
Капели беглые уколы,
Как будто слышится этюд
Из окон музыкальной школы.

Там, на отшибе от дорог,
В завьюженном Урале,
Стоит деревня в пять дворов -
По брови в снежной шали.

Жуть сумеречную щенок
Облаивает робко.
На пять домов - один дымок,
Единственная тропка.

Живая искра у реки
До утра не потухнет:
В последнем доме старики
Жгут лампочку на кухне.

* * *

Репей на холодном ветру шелестит,
Цепляясь, как одурь невроза.
За стайкою птиц стая листьев летит,
Прозрачными стали березы.

Что там обещает тебе со щита
Рекламы вульгарная краля?
Порожнюю душу сосет маята,
Как будто тебя обокрали.
И после привычной размолвки с женой
(Без ругани ведь не отпустит!)
На новой машине рванешь в выходной
В родное свое захолустье.

Газ сбросишь, последний вираж заложив.
На взгорке, за рощей вороньей,
Зияют разрушенные гаражи,
Заросший бурьяном коровник.

Соседка узнает, всплеснет: поседел!
Расскажет с сочувствием слабым,
Кто спился, кто сел, кто свое отсидел.
Девчонки - давно уже бабы.

В садах свиристели опять свиристыят,
Рябины румяны с мороза.
В колдобины листья как годы летят,
Прозрачные зябнут березы.

В родительский праздник погост навестить
Придешь, виноватый и трезвый:
Оградку поправить, цветы посадить,
На холмик дернины нарезать.

А ночью, на встречные фары слезясь,
Тоской захлебнешься дорожной:
Помочь невозможно, и жить так нельзя,
И перечеркнуть невозможно.

ЗИМНЯЯ ОДА

С ушанки надышанный иней стряхни,
Подняв рукавицу к забралу.
На землю раскинувшуюся взгляни
С покатога взлобья Урала.

Где щебнем разжеванным скальная щель
Хрустит, как пайковым брикетом,
Где каждая остроконечная ель
Нацелена в космос ракетой.

Где люто забавится волчий закон
Судьбой, словно костью порожней,
И жирную грязь превращает в бетон
Мороз - главный мастер дорожный.

В проплешинах - редких поселков дымки
Да мертвых заводов останцы.
Могучее сердце стесненной реки
Стучится в серебряный панцирь.

Ключами кипят и дымятся лога,
бодаются ветры врагами,
И до горизонта бугрится тайга
Снегами, снегами, снегами.

А дальше, на север, до края земли,
Бесчисленны, как легионы,
Шатровые кроны возносят кремли,

И камнем грозят бастионы.

Очищенным спиртом жжет стужи глоток,
А рельсы нацелены прямо -
На красное солнце, на вольный восток,
В угрюмую даль океана.

Елена ЖУРОВА, Горнозаводск.

Мы в кафе полутемном вдвоем
Говорим о стихах и погоде.
Только наш разговор - ни о чем,
И серьезного не выходит.
Я смеюсь, когда надо рыдать.
И болтаю чушь, между прочим.
Нет, чтоб сразу взять и сказать:
«Вы мне нравитесь, нравитесь очень».

* * *

Мне плохо в замкнутом пространстве,
Как бабочке в стеклянной банке.
Опять с завидным постоянством
Свои зализываю раны.

От грубых слов я задыхаюсь...
Но крылья чуя за спиной
Из сил последних трепыхаюсь.
Свободна... Но какой ценою!

* * *

Мать молилась у иконы,
За сына, чтоб был жив-здоров.
У войны свои законы,
У войны так нрав суров.

Сын ее жить дальше будет,
Только вот уже без ног.
В той беде повинны люди,
А при чем тогда здесь Бог?

Андрей ЗЕБЗЕЕВ, посёлок Яйва.

ВОЙНА

Война. В любые времена
Она свершает свою жатву.
Смертями взяв оброк богатый,
В себя уходит вновь она.
Палач войны в сороковых
Людей косил косой кровавой,
Себе стяжая боль и славу,
Предав забвению живых...
Печальна участь тех времён
И дней, идущих вслед за ними,
Наполненных людьми живыми,
Войну забывших, словно сон.
Но вновь набат тревоги полн:
Тела людей кромсают пули
На улицах Москвы, в ауле,
Среди морских солёных волн...
Я вижу: снова две сестры
Землёю правят безраздельно:
Война и смерть – их власть поддельна,
Да вот намеренья остры.
Я вижу мир в разрухе. Но
Мы избежать такого можем,
Когда друг другу жить поможем,
Став вместе с жизнью заодно.

ОБОРВАННАЯ НИТЬ

1.
В покосившейся ветхой избушке
Умирала солдатская мать,
Умирала от горя старушка,
Что не может сыночка обнять.
Не вернулся с войны голубочек,
Не сдержал слова, данного ей.
Размотался дарёный клубочек,
Прилетел клин седых журавлей.

И она к журавлям потянулась
Всей душой, всю сутью своей,
А когда в птичьей стае очнулась,
Поняла – это души людей.
Это души таких же несчастных
Матерей, сыновей и невест.
И летел клин – предвестник несчастий –
От деревни к деревне окрест.
И летели над грешной землёю
Души тех, кто дожждаться не смог,
Кто любовь не менял на пустое,
Кто себя для себя не берёт.

2.

Из фашистского плена вернувшись,
Он вошёл в покосившийся дом:
Почерневшие чашки да кружки,
Паутина да копоть кругом.
Здесь уж год никого не бывало.
«Где ж ты, мама?– слетели слова, –
Ты мне силы для жизни давала,
А оставшись без сил – умерла.
Ты прости, что так поздно вернулся –
Слишком долгой дорога была.
Я сегодня как будто проснулся,
Ну а ты, не дождавшись, – ушла...
Здесь уже ничего не попишешь,
Между нами оборвана нить.
И теперь, как предания свыше,
О тебе буду память хранить».

Марина КОЛЧАНОВА, Горнозаводск.

ПЛОЩАДЬ СКОРБИ

Скорбящим символом советских матерей
Над Волгой, на Мамаевом кургане,
За всех в войне погибших сыновей
Горит в веках немеркнувшее пламя.

Здесь высечена память на века,
Здесь мать склонила голову над сыном...
К подножию стекает слез река...
Боль глыбой каменной навек застыла...

Из ив плакучих полукругом ряд,
Склонились ветви, вниз росу роняя,
Скорбя о Защищавших Сталинград
И Павших в битве, долг свой исполняя.

На площадь скорби, боли и утраты
Приди отдать дань памяти ребятам,
Тем, кто спасая мир, ценили свято
Честь воинскую русского солдата!

ВДОВАМ РОССИИ

Столько лет тебя нет, столько зим,
Улыбаюсь сквозь слезы другим,
И несущий тяжкий крест бытия...
Я, как будто не я, без тебя.

Мне с тобой в этом мире не жить,
Не прощать, не мечтать, не любить...
Мне осталась лишь память о том,
Как мы счастливы были вдвоем.

Так судьбой уготовано мне -
В одиночестве стыть на земле,
Пробираться сквозь жизнь в темноте,
Горечь памяти пить о тебе.

* * *

Сменяю черные одежды
На яркий, солнечный наряд,
Чтобы счастливой стать, как прежде,
Чтоб искрой засветился взгляд.

Перекрою из старых платьев,
Добавлю травы и цветы,

И вырву радость из объятий
У непроглядной темноты.

Займу у звёзд высоких, звонких
Для украшения – серебра,
От радуги – из нитей тонких –
Вплету кусочек волшебства...

Пришью каймой витиеватой
Кисейных кружев чистоту...
И с радостью примерю платье -
К любому в жизни торжеству!

Татьяна КОСТИЦЫНА, Лысьва.

Контур звёздной карты пусть алеет в луже,
Ты открой мне тайну, ты открой секрет:
С кем сегодня осень по аллеям кружит
И кому рисует милый свой портрет?

Ночь, храня молчанье, добавляет тени
На картине жизни тоненькой рукой.
Лишь осенний листик сел мне на колени,
Ветерок капризный вдруг забыл покой.

Гонит он мгновенья, баламутит стрелки,
Делая отметки и в моей душе...
А луна на небе крутится как белка,
Рассыпая звёзды не в своей меже.

* * *

Не знал тогда он, в сорок пятом,
В боях кровавых за Берлин,
Где каждый день казался адом,
Что дома подрастает сын.

И суждено: живым остался!
Домой вернулся, но без ног...
Он как ребёнок разрыдался
У новых кирзовых сапог...

Надежда ОШЕВА, Лысьва.

Ты знаешь, что такое ждать
Шагов неспешных по ступеням
И серооблачную гладь
Вдруг принимать за чьи-то тени?

Полусвиданье-полуложь
Капризно, словно сновиденье.
И снег, переходящий в дождь,
И времени оцепененье...

* * *

Словесных незабудок россыпь
В молчании идущих лет.
Всё непонятное - не просто
Рукой смещённый трафарет.

Вот снова мучаюсь в догадках,
Когда же будут шах и мат?
И как не брать от жизни взятки?
И как понять, кто виноват?

* * *

Истин упрямых чужие пороги
Переступив, осознали - не боги.
Выше и выше, про всё забывая,
Только ступенька попалась гнилая.
Разные плоскости, разные даты,
И понимание - не виноваты.

* * *

Не говорится прошлому - прощай.
Смешаю снова на палитре краски:
Надежды нашей, теплоты и ласки,
Любви прошедшей, стужи - через край -

На холст души мазками нанесу
(Любая несуразность лучше будет
Незавершённости и краха судеб),
В желаньи смыть всё - Ужас! - Холст порву.

Раиса САРАЕВА, Губаха.

УХОДЯ - ОСТАВЬ СВЕТ...

Прощальный жест - закинь на плечико шарф.
Волну волос доверь снегам и ветрам.
Оставь нетронутым свой плательный шкаф -
Пусть помнят все, какой ты яркой была...

Возьми лишь чётки да свою пачку "Бонд".
Купи - в один конец - желанный билет.
А Той, которая в Твой Мир забредёт,
Черкни записку: "Уходя - оставь СВЕТ..."

БЛЮЗ ДОЖДЯ

Я люблю тебя, Дождь!
Твои скрипки, смычки и литавры!
Знаю я, что придёшь
И сыграешь мне томный свой блюз!
Кто не верит в Любовь –
Все они совершенно не правы!
Под осенний твой блюз
Я опять непременно влюблюсь!

На Божественный звук
Поднебесных твоих саксофонов
И на ноты твои
Ляжет мой незатейливый стих...
Под осенних любимых
Мелодий твоих перезвоны
Ты создашь новый блюз,
Но исполнишь уже ДЛЯ ДВОИХ...

МОЯ ПЕЧАЛЬ

Моя печаль нанизывает рифмы,
Как паутинка - капельки дождя.
Из века в век в одном и том же ритме

Печаль моя все пишет про тебя.

Ты приходил, зажег огонь в камине...
Ты уходил - и пламя погасил.
Лишь едкий дым напомнить не преминет,
Что ты мое жилище посетил.

Остался недопитым кофе в чашке.
Осталась незаправленной постель...
Печаль моя ещё больней и чаще
Берет перо и пишет о тебе...

Елена ЧЕРНОВА, Губаха.

Опять качаюсь на волнах любви,
А ветер счастья парус надувает,
И руки очень тёплые твои
Меня так нежно-нежно обнимают.
За каждый миг тебя благодарю.
Я счастлива, как в первый день творенья,
И снова напишу и подарю
С небес сошедшее стихотворенье.
Любовь проснулась в сердце и теперь
Ласкает мою раненую душу,
Тебя прошу лишь об одном: поверь,
Твой мир я этим чувством не разрушу.

* * *

Счастье на земле так призрачно и редко,
Что весь век метаться и страдать!
Сердце, словно пойманная птица в клетке,
Призывает с неба благодать.
И любовь, что спустится однажды,
Как же обогреть и уберечь?
А душа томится вновь от жажды
В ожидании самых тёплых встреч.
Жить хочу красиво и с размахом,
А любовь лелеять и хранить,
И однажды в добрый час без страха
Всю тебе до капли подарить.

* * *

Невозможно не слышать любовь,
Она сердца когда-то коснётся,
И душа отдохнёт от оков,
Снова в свет и тепло окунётся.
Невозможно не видеть любви,
Вся в цветах, ясный лик её светел,
Если в сердце поют соловьи,
Кто ж её красоты не заметил?
Невозможно придумать любовь,
Если сердцем её ощущаешь,
И среди самых радужных снов
Ты, конечно, её угадаешь.

* * *

Мне любовь, как мелодия ветра,
Шёпот волн, набежавших на сушу.
Между нами легли километры,
Обогрей мою мерзлую душу.
Твои руки и губы, как песня,
В сердце - вновь извержение вулкана,
От объятий твоих лишь воскресну,
Стану дерзкой, неистовой, пьяной.
Пусть стихия смеётся и росы
На траву опадают густую.
Не хочу быть с тобой рядом взрослой,
О твоих поцелуях тоскую.

* * *

Если из моей исчезнешь жизни,
Будет мир печален, тускл, убог.
Стану плакать у любви на тризне,
Выйду на развилку трёх дорог.
Приведёт одна из них к обрыву,
Где на дне течёт обид река.
Жизнь опять ко мне несправедлива,
Рана непомерно глубока.
А другая на тупик укажет,
Из него не выберусь никак.

Даже звёзды путь мне не предскажут
И на сердце будут холод, мрак.
Ну, а третья только о разлуке
Будет долго мне напоминать.
Пощади, не обреки на муки,
Не спеши, любимый, исчезать.

Творчество старшего поколения

Геннадий ВЕРШИНИН, Лысьва.

КАСКА

Закружилась свинцовая вьюга,
Рикошетом по каске прошла.
Шлем уральский, спасибо за службу.
Сколько жизней ты, каска, спасла!
Да, тебя и сейчас надевают -
Без нее невозможно бойцу.
Ну а все-таки кепка простая
Вам, солдатики, больше к лицу.

* * *

Город мой не страдал от облав и бомбежек,
Мостовые фашистский сапог не топтал.
Но порой, словно пулею вражеской скошенный,
То один, то другой у станка умирал...
Почернели от угольной копоти лица,
И от голода кругом идет голова...
Фронту все отдавала рабочая Лысьва,
Вновь надели шинели её сыновья.
Шли солдатам снаряды и каски с Урала,
Гул в цехах не смолкал от темна до темна.
От домашней к мартеновской печи вставала
На войну проводившая мужа жена.
Надрывались не славы и почестей ради -
Лишь бы с фронта вернулись мужчины домой.
Это было бы самую лучшей наградой —
Всей семьёю собраться под крышей родной.

Счастье это немногим изведать досталось:
Редкий дом «похоронка» прошла стороной...
Не дадим, чтобы снова война разгоралась,
Отстоим от пожара наш шарик земной!

Валерий ВОЛЕГОВ, Губаха.

ДВА ДЕДА

И меня коснулась война.
Да и как ей пройти стороной?
Ведь досталось стране сполна,
Весь народ опалило войной.

Мои деды на фронт ушли,
Чтобы там защищать свой дом,
Взяв мешочек родной земли
И на грудь повесив с крестом.

Погибает мой первый дед.
Неизвестна могила его.
Ему было немного лет,
И таких, как он, - большинство.

До Берлина дошел второй,
Был и ранен, и награжден.
Пусть голодным бывал порой,
Но остался непобежден.

Не поддался Гитлеру он,
Но прожил все равно чуть-чуть.
Родной шахтой был поражен -
Там и кончил жизненный путь.

Пусть по фото лишь знаю их,
Ведь родился позже уже,
Но я помню дедов своих.
Они живы в моей душе.

* * *

Есть светлый праздник у народа.
Один для всей большой страны.
И май мы помним того года,
И помним эхо той войны.

Всех тех, кто пал за наше счастье
И своей жизни не жалел,
Кто побывал в фашистской пасти,
Но победил и уцелел.

Да будет праздник этот вечен,
Незабываем никогда,
Потомков памятью отмечен
И на века, и на года!

ГДЕ ТЫ?

Где ты, соседка моя из далекого детства?
Черные глазки твои светят мне до сих пор.
Знать бы где спрятаны капли волшебного средства,
Что возвратили б меня в этот старенький двор.

Знаю, нет капель таких, и назад не вернуться.
Детство прошло. А все лучшее спрятано там.
Но все равно, к нему хочется мне прикоснуться
И побродить по заброшенным старым местам.

Кем теперь стала малышка с упрямою челкой?
Где мотоцикл, на котором катался весь двор?
И для чего вспоминаю я эту девчонку,
И городок вспоминаю я свой до сих пор...

* * *

Лишь жизнь прожив, сознание приходит,
Что их уже не будет никогда.
Что рано так родители уходят,
Уходят безвозвратно, навсегда.

Их наказаний мы не понимали,

Придирок и шлепков за пустяки.
А ведь ласкали нас и обнимали.
Ну что в сравненьи с этим те шлепки!

Теперь вот мы - родители и деды,
Свои нас окружают малыши.
Мы про свои им не расскажем беды,
Их любим и радеем от души.

Пусть радуются нам, пока мы живы.
Пусть учатся у нас – ведь есть чему.
Пусть знают – жизнь дана не для наживы,
Богатство же приходит по уму.

Пусть вспоминают нас и через годы,
Как вспоминаем мы своих и чтим.
Пусть обойдут их жизни непогоды.
От всей души желаем счастья им!

Геннадий ДАНИЛОВ, Горнозаводск.

О ДРУЖБЕ

Медведь к еноту в гости зачастил.
Енот медведя радостно встречает,
Вином французским, красною икрой,
Деликатесом разным угощает.

Но время шло. Состарился медведь,
Утратил власть над лесом и зверями,
Теперь енот медведя в гости ждет...
С закрытыми на все замки дверями.

**Евдокия ЁЛОХОВА,
деревня Моховляне Лысьвенского района.**

Мы дети, мы дети войны.
Мы помнить, мы помнить должны.
Мы помнить должны тех солдат,

Что, нас защищая, в могилах лежат.

Мы детям должны говорить,
Что Родину нужно крепко любить
И помнить всегда тех солдат,
Что, всех защищая, в могилах лежат.

Давно уж страна без войны.
Победу беречь мы должны
И помнить всегда тех солдат,
Что, мир защищая, в могилах лежат.

И в жизни солдаты нужны,
И в жизни солдаты важны.
И помнить должны тех солдат,
Что, мир охраняя, на страже стоят.

Наталья КОЖЕВНИКОВА, Лысьва.

ДУХ ГОРЫ

Тихо дремлет дух горы,
И от солнечной игры
Челка кудри разбросала
В запредельные миры...

Челку гладит ручеёк,
Разыгрался, невдомек,
Что к утру сосулькой станет -
В марте ночью холодок!

ЗЕМЛЯНИКА

Земляника на пригорке -
Я ее сейчас сорву!
Вот грибок стоит Егоркой
Во осиновом бору.
Лес березовым туманом
Освежает душу мне,

Красный лист своим обманом
Сушит росы на спине.
Вот рябины бусы зреют,
Наливаясь краснотой,
Звуки леса душу греют,
Удивляя красотой.

ЛЮБИМАЯ ДОЧЬ

Тепла и уютна летняя ночь,
Ограды, фасады... Любимый не прочь
Побыть со мной рядом.
А рядом - любимая дочь.
Тихонечко скрипнула где-то калитка,
Открыла свой домик ночная улитка,
Сверчок из-под лавки стрекочет всю ночь.
А рядом со мною - любимая дочь.
Звезда опустилась, повисла, молчит,
Ан, нет - вот со мною она говорит,
Мерцают лучи, от звезды льет тепло,
Ночной мотылек бьет крылом о стекло...
Тепла и уютна летняя ночь,
А рядом со мною - любимая дочь.

Клара КОЗИЧ,
посёлок Кордон Кишертского района.

ПОБЕДА!

Победа! Радость! Слезы льются.
Конец войне! Не может быть!!!
Пюют и плачут, и смеются!..
Мне этих дней не позабыть!
Четыре дочери, три сына
Отца обняли своего!
Медаль «За взятие Берлина»
Сияла на груди его!
Но почему же мама плачет?
И у отца слеза течет?

Не ясно нам, что это значит?
Ведь он живой! Ему - почет!
«Не приведи, Господь, изведать, -
Сказал, - что я там испытал».
Отец пришел больной... с Победой!
Герой! Он дома умирал.
«Я жизнь отдал, - сказал устало,-
Чтоб только выжила страна!..».
И нам понятно очень стало:
«Да будь ты проклята, война!».

**Надежда КРАШЕНИННИКОВА,
село Карагай.**

**И КАШИ НЕ БЫЛО ВКУСНЕЙ
(из рассказов старшей сестры)**

Голодный год, послевоенный:
Он испытаньем был для нас очередным.
Мне было пять иль шесть в тот год, наверно.
Я помню, как ходили по полям родным.

Хвощ собирали, просушив, мололи в ступе,
А из муки хвоща мать хлеб пекла в лепёшках.
И, было дело, иногда ещё отлупят,
Коль где заметят брошенную крошку.

Мы прятали кусочек хлеба,
Тот, что не съели за столом - ломоть,
И дед крестился, глядя в небо,
«Спасибо, Господи! Храни вас всех, Господь!».

А летом, не теряя время в дни,
Когда и стар, и мал работали на поле,
Мы, собирали колоски, чтоб в трудодни
Вложить труда свою крупицу-долю.

По праздникам варила мама кашу
С муки пшеничной, с маслом от Бурёнки, от своей,
Мать ставила на стол семейную тарелку нашу,

И каши не было вкусней!
СЛАВА

Я у стелы солдатской стою,
Тихо список читаю солдат,
Кто погиб в том неравном бою,
Кто не слышал победы набат.

Слава всем, кто без вести пропал,
Не увидит ни солнца, ни звёзд...
Слава всем, кто собой рисковал,
Кто погиб, но Победу принёс!

Александр ЛАДЕЙЩИКОВ,
посёлок Невидимка Лысьвенского района.

НАПЕРЕД БАТЬКИ В ПЕКЛО НЕ ЛЕЗЬ!

Чем была примечательна фронтовая жизнь?
Большой дружбой. Братством. Военной дисциплиной.
Ответственностью - согласно званию и чину.
Чем на фронте человек среди равных краше?
Тот, кто опытнее, тот и старше.
Если солдат комбату в отцы годится, хотя и моложе,
Унижать его достоинство негоже.
Папа. Батя. Батька. Так они дома в семье зовутся.
Отцами и на фронте остаются.
Там молодых они многому учат:
Из чего без чая приготовить заварку,
Как без спичек костер разжечь,
Как без посуды олады испечь ...
На фронте такие вот бати
Оказываются всегда очень кстати.
Молодым они горячие головы остудят,
Неоправданный риск осудят.
На фронте они ценнее тем паче -
Они умом, опытом богаче.
У слишком шустрых они сбивают спесь.
Очень верно сказал солдат-отец солдату-сыну:

«Наперед батьки в пекло не лезь!».
Эта мораль не зависит от чина.
Такая вот тогда была дедовщина!

КАСКА

Заметил я: каску многие не носят.
И я решил (какой герой!) тоже её бросить.
Но не бросил: она пить-есть не просит.
Пусть на голове сидит, вместо крыши.
Пусть меня, командира, делает ростом выше.
И вот под Синявино меня по дурной башке звездануло,
И из головы моей весь кураж как ветром сдуло.
Но пробоины в каске нет, только вмятина,
Рикошетом осколок ушел, гадина.
Я свою каску с тех пор любил,
Берег, не бросал, хранил как НЗ -
Ведь эта каска из Лысьвы родной была, с ЛМЗ!

ПЕХОТА - ЦАРИЦА ПОЛЕЙ

Я в пехоте не служил:
Сочли, что она без меня обойдется.
Но я, как пехота, вшей в землянке кормил,
Спал и ел, где как придется.
Я видел пехоту в болотах Синявино,
У Ладоги, подо Мгой.
Вместе рвали блокаду в 43-м зимой.
Пехоту я помню - отец в ней служил -
И в бою под Калинином - Тверью
Свою жизнь положил.
Я знаю: в пехоте мой дядя служил,
Погиб, не дождавшись Победы.
У стен Сталинграда осколок
Его насмерть сразил.
Долго ль пехотное войско живет,
Коль даже в укрытиях смерть его ждет.
Страдальцам-солдатикам нигде нет спасения,
Для них всегда бой, всегда наступление.

Вот роту в атаку безусый комроты
Ведет штурмовать вражьи дзоты и доты.
«За мной! За Родину! Вперед!
Ещё рывок! Ещё бросок! Вперед, солдаты!»
И нет ни дотов, ни пехоты... Таков итог...
У пехоты во многом не как у других.
У стрелков стиль жизни особый,
Вон тянет пушку трактор-тягач,
Сорокапятки промчались галопом,
Танкист едет. Летчик летит.
А ты, царица полей, топай, топай!
Вот конники в бурках промчались вскачь,
Все что-то везут и едут, едут.
А ты, пехота, хоть слезами плачь.
Ты сама - повозка, ты сама - тягач.
Такой вот получается калач.
Для пехоты нет плохой погоды,
Ей на всякую погоду наплевать.
Вперед, Иван! Ещё потопай!
До Берлина - рукой подать.

ВЫРУЧАЙ, ПЕХОТА!

На переднем крае - брешь, дыра.
Иди, выручай, пехота!
И пошла родная, волна за волной, лавиной,
Поротно, побатальонно,
Всем полковым народом.
И захватили рубеж, закрыли брешь
Последним взводом.
А где остальные батальоны, роты и взводы?
Все полегли.
Праведный Боже! Их души прими...

РЫБИНСК. ГОСПИТАЛЬ (МАРТ 43)

Лежим в палатах по трое на двух койках.
Меж рядами коек - на носилках свежеприбывшие.
Кто в бреду, или стонут, или на фронт просятся.

Медики в белых халатах
С нами, как с детьми, возьятся.
Юнкерсы третью ночь долбят –
Подарок женщинам к 8 марта.
Прожекторы небо полосуют.
Зенитки кудрявыми облачками на небе рисуют.
О приближении стервятников
Сообщают коротко и строго:
«Воздушная тревога! Воздушная тревога!!!»
Средь медперсонала паники нет.
Средь нас, стрелянных, тоже.
А по тревоге - следуй в убежище, кто как может.
На носилках несут лежачих,
Следом - «костыльники» на трех опорах,
Двигутся весьма нескоро...
Последними замыкают шествие излом да вывих -
Идут на своих двоих.
У кого рука - крыло подбитой птицы,
У кого лицо для фотографии не годится.
Этот другими частями тела занедужил -
Всем срочный нужен ремонт.
Кому текущий, кому капитальный,
А после ремонта - на фронт.
В соседний госпиталь фугаска угодила,
Корпус один основательно повредила.
Многих раненых - совсем добила...
Наш госпиталь беде соседей внял,
Всех оставшихся в живых принял.
Зенитчики наши свое дело честно делали -
За три ночи пять «Юнкерсов» уделали.
На обратном пути из убежища
Меня, «костыльника», вместе с костылями сбили,
Ещё на меня нескольких повалили.
На больную ногу так нажали,
Что гипс затрещал.
А под гипсом-то - большая рана,
Швы - разорваны. Сухожилия - тоже.
Через прорезь в гипсе кровь фонтанирует алая,
Не венозная, из артерии.

Я опять на операционном столе под общим наркозом.
Когда живого режут и шьют - очень больно.
Тогда и зубы до скрежета стиснешь,
И русский мат отпустишь невольно.

СУХАРИ-СУХАРИКИ

Сухари солдату - по норме,
Их не наберешь в ситор горстями.
В сухарях калории должны быть -
Они из ржаной муки с отрубями.
Сухари - солдатское продовольствие,
И солдатским зубам - работа,
И душе - удовольствие.
Чтоб во рту что иное не захрустело зря,
Зубы должны быть крепче сухаря.
Но какой-то особый сухарь
Всё же на зубы попался,
Сухарь - то остался цел,
А вот зуб у солдата сломался.

Наталья НЕЧУГОВСКИХ, Лысьва.

Из цикла «Война» (по рассказам моей мамы)

Моё село в садах вишнёвых,
На правом берегу Днестра,
В лугах зелёных вересковых,
Бомбили с раннего утра.
Шёл жаркий бой за переправу,
За Украину - край родной.
За берег левый, берег правый,
За каждый кустик над рекой.
От канонад земля дрожала,
Вся в красных отсветах огня.
Нас мама телом прикрывала:
Валюху, Мишку и меня.
Так жутко было, страшно было:

Огонь и смерть, да с двух сторон!
Нас мама в погребе укрыла,
В надежде, что спасёт всех он.
Все живы! В огороде - яма,
Нет стёкол, дверь перекосилась.
Живущая без бога мама
За нас неистово молилась.

* * *

Весна зализывала раны,
И заливался соловей,
А мать сегодня встала рано
И разбудила сыновей.
Морковный чай и скудный завтрак –
Лепёшки с лебедой без соли.
Не отложить дела на завтра,
Пора садить картошку в поле.
Трудилась, пот не вытирая,
Ждала солдата из Берлина.
А трое пацанов играя,
В овраге выкопали мину.
Раздался взрыв - одна воронка,
За что же ей судьба такая!
Летела с фронта похоронка,
Спешила почта полевая.

* * *

Как легко лететь на этот яркий свет,
Между будущим и прошлым грани нет.
Мы с тобою рядом были сотни лет,
Воедино сплавил золотистый свет.
Два вращающихся круга на оси
(О помилуй, нас, Всевышний и спаси!)
Так легко лететь на этот яркий свет,
Мы с тобою рядом будем сотни лет...

* * *

Ночную порою я видела это:
Сгорала звезда, не достигнув рассвета.
А мы во Вселенной такие же звёзды:
Блуждаем по свету, где всё так непросто.

Вот так же и я, не дожив до рассвета,
Уйду яркой вспышкой зелёного цвета.

* * *

Лес дышит тонким ароматом
(Пора природе обновляться).
Как прежде, в тишине заката
Нам так приятно целоваться.
Сплетает майский вечер тени
В прохладе речки задремавшей.
Уткнувшийся в мои колени,
Ты забываешь день вчерашний.
И непосильные задачи,
И эти деловые встречи –
Всё то, что, так или иначе,
Ложится на мужские плечи.
Блистая, лунная карета
Над кромкой леса проплывает,
А бархат ночи до рассвета
С тобою нас соединяет.

ВЕСЕННЕЕ

Заглядывает март в оконце
И улыбается светло.
Как блин, по небу катит солнце
И раскаляется стекло.
Какие утром разговоры –
«Простите, абонента нет»
Я распахну скорее шторы –
Капель устроила концерт.
Все краски ярче, чувства - в теме,
Опять захватывает дух.
Хвост, распушив в своём гареме,
Весну почувствовал петух.
Какие, к чёрту, пересуды?
Нас март с тобой благословит!
Смотри, какое это чудо –
Расцвёл мой первый гиацинт!

Вадим ПАДЕРИН, Губаха.

Русские крещенские морозы -
Нам напоминание о том,
Что все наши глупые прогнозы
Мать-Природа выправит потом.

С нас сбивая важность и чванливость,
Пусть трещат, лютуют весь январь.
Обрести должны мы терпеливость,
Ведь Природа - Мать нам, как и встарь.

А февраль, пускай пургой буянит,
Пусть метелью в улицах свистит,
Может, человек добрее станет,
Если одиноко посидит.

Или вдруг окажется застигнут
Снежной кутерьмою на пути,
Осознает, как же люди гибнут,
Если к ним на помощь не придти.

* * *

Мы променяли чудеса на деньги,
Мы измеряем жизнь в зелёных баксах.
Нам в Комарово бы в конце недельки,
На пару дней, чтоб доброты набраться.

Нам заглянуть бы в детство на мгновенье,
Нам бы послушать наставленья дедов,
Чтоб в корне изменить своё решенье,
Что принимали, власти вкус отведав.

Нам бы собою стать хоть на неделю,
Как много изменить бы мы сумели.
Законности «законов» - я не верю,
Их принимали, как того хотели.

* * *

Мысль затаили старики одну,
Что чуть ли не напрасно жизнь прожита.
Ведь человек, прошедший всю войну,
Остался у разбитого корыта.

Я не участник той, былой войны,
Но также себя чувствую порою.
Нам наши годы, видимо, даны,
Чтобы рискнуть стремились мы судьбою.

Всевышний сам сумеет оценить:
Убитым быть пора иль жить нам дале.
Рискуйте, чтоб в мученьях не носить,
Раз спасовав, награды и медали.

Борис ПОЛЕЖАЕВ, Лысьва.

**Посвящается Иванову Е.В., главному инженеру
Лысьвенского металлургического завода № 700,
а также всем ветеранам войны и труда.**

За ратный труд, за подвиг ратный,
Поклон вам низкий, до земли!
Бойцам спасибо многократно -
За то, что Родину спасли!

* * *

Наша касочка стальная -
Лысьвенский завод.
Рождена в огне родная
В лихолетья год.
У мартена и проката
Был приказ-аврал:
- Срочно дать стране Уральский
Боевой металл!
- Все для фронта! Для Победы! -
Тыла был ответ.
У станков стояли дети

По тринадцать лет.
Правил в метриках подросток -
День рожденья, год.
На равнее пахал со взрослым,
Отирая пот.
Хлад и голод претерпели -
Цель была одна:
Чтоб быстрее враг разбит был,
Кончилась война.
Всяк тогда мечту лелеял -
Лучшее придет,
И тогда народ советский
Славно заживет.
Вклад свой в общую Победу
Сделал стар и мал.
Дали Родине броню -
Боевой металл!
В срок короткий наша каска
Сделана была.
Никакой ее осколок,
Пуля не брала!
Трудный путь прошла, родная,
Терний и невзгод.
Кровно связан Май с тобою
Сорок пятый год!

**Посвящаю кавалеру трех орденов Славы
Петру Стародумову**

Солдатская кружка полна,
Радости нету предела!
В страшной войне, наша страна,
Врага одолеть сумела!
И поезд летит на восток,
С родными к радостной встрече.
Дай весть, паровозный гудок,
Воин спешит издалече!
Родной ждет солдата Урал!
Город с названием Лысьва!
О, Господи, как он устал!

Позади - Одер и Висла.
Так, кружка, по кругу ходи!
Лейся, напиток елейный!
Все песни о доме в ночи
Звучат под аккорд трофейный.
Пьют за тех, кого не вернуть,
За Родину павших, стоя!
Три Славы украсили грудь
И доблестный путь героя!
Изранен, хлебнул лиха в прок.
С родными о скорой встрече
Дай знать, паровозный гудок,
Воин спешит издалече!

Валерий ПОМОРЦЕВ, Губаха.

На земле от Адама и Евы времен,
Это истина, а не реклама,
Среди самых красивых и добрых имен
Нам дороже одно имя – Мама!

Все мы – дети своих матерей
И обязаны помнить слова:
Напиши, позвони, навести поскорей,
Пока мама родная жива.

Но, если уж... Коль тому суждено...
Как горька ты, сиротская доля...
И кровинушке мамы уже не дано
За советом прийти иль поплакаться вволю.

УЧАСТКОВЫЙ

Участок дозором обходит,
Все опытным глазом сечет.
И если кто где колобродит,
К ответу того привлечет.

Коль кто что скрывает – напрасно.

Сумеет он все разузнать.
И всяк нарушитель понять должен ясно -
С ним встречи не миновать.

Сегодня он в белой рубашке,
В свой праздник – не за столом.
И, зная его, все дворняжки
Приветливо машут хвостом.

Юрий ПОПОВ, Гремячинск.

9 МАЯ

«Вставай! - звала страна сынов народа, -
От лап фашистских защити меня!».
Они четыре бесконечных года
Шли. Шли сквозь пламень Вечного огня.

Прошли путём, который был неведом.
И день настал, сломивший силы зла.
О, сколько их, погибших за Победу!
За мир и труд, что вся Земля ждала!

Замрёт Земля в священные минуты,
В молчанье память высветит свою.
Напомнит небо праздничным салютом
О трудном счастье, добытом в бою.

* * *

Я внуку не хочу судьбу пророчить,
Свою судьбу ему кроить и шить.
Бывают в жизни дни темнее ночи,
Стремясь к заре, их надо пережить.

В сухом и грозном воздухе дороги
Достоинство и честь побереги.
Ведь чем светлей ручей в своём потоке,
Тем чище воды у большой реки.

Забросит вдруг судьба в иные страны,

Поманит та среда своим житьём,
Одно прошу, как перед Богом встану:
«Не променяй Отечество своё!»

Любовь СМИРНОВА, Губаха.

Давно уж минула война.
Земля ж все носит ее раны.
Вглядитесь в лица ветеранов.
На их взгляните ордена.

Кто воевал и шел вперед,
Кто видел боль и ужас смерти,
Об этом он смолчит, поверьте.
Лишь губы горестно сожмет.

Кто умирал, но верил в жизнь,
Горел, тонул, шел в рукопашный,
Об этом вам он не расскажет –
Как вновь все это пережить!

Звучит торжественная речь...
В глазах их горе и усталость...
Как мало их средь нас осталось!
Как нам бы надо их беречь!

УХОДИЛИ ПАРНИ НА ВОЙНУ

Уходили парни на войну...
Уходили зрелые мужчины...
Уходили защищать страну,
Город свой, семью свою, любимых!

Уходили парни воевать,
На свое надеясь возвращенье...
Истово сынов крестила мать
И молилась ночью о спасеньи...

Сколько их не уберег Господь!

Где искать любимые могилы,
Если человеческую плоть
Разрывали в клочья бомбы, мины?

Сколько не прошедших рубежи,
Павших на высотах и низинах!
Сколько их в сырой земле лежит
От Москвы до самого Берлина!

Сколько их, загубленных войной,
Чьих-то сыновей, отцов и дедов,
Заплативших страшною ценой,
Чтобы мы встречали День Победы!!!

* * *

Столько горя земля приняла,
Столько кровью она напиталась,
Что, наверно, уже не осталось,
На оставшихся капли тепла...

Очень долго нам надо молиться,
Чтоб свой грех пред землей искупить.
Чтоб она вновь могла бы решиться
Расцвести и живое родить!

ЗАРИСОВКА

Перила. Ступени крылечка. Скамейка.
Флоксы, поникшие под окошком.
Песочница. Кем-то забытая лейка.
Рядом наброшены хлебные крошки.

Белье, что с веревки убрать не успели,
И ветром, как парус, натянута простынь...
Доносится скрип одинокой качели...
Пасмурный вечер. Осень...

КУДА УХОДИТ ВСЕ?

Куда уходят дождиکی весной?

А зимние метели и бураны?
А летняя жара и летний зной?
А осень в золотых своих полянах?
Куда уходит все?

Куда уходит ночь, сменяя день,
С собою с неба звезды забирая?
А в ясный день бесформенная тень,
Идя со мною, рядом исчезает?
Куда уходит все?

Куда уходят нужные слова,
Которые сказать необходимо:
«Прости, была сегодня не права»,
Что, по глазам понять, что я любима?
Куда уходит все?

Владимир СМОЛЯКОВ, Губаха.

Весной мужчина от любви бывает слеп.
И на девиц идет сезонная охота.
Жена – она, как родина, как хлеб.
Но иногда так булочку охота!

* * *

Меня пронзило словно током
Прикосновение руки.
И снова в сердце одиноком -
Пожар рассудку вопреки.

Зачем – и сам не понимаю,
К тебе так яростно влечет.
Твою, свою судьбу ломаю,
Победам выставляя счет.

И успокоиться не может,
И рвется сердце на куски...
Рубцы и раны мои множит
Прикосновение руки.

* * *

На чужих подушках я
Растерял волосики.
Где ты, гривушка моя?
Сплю головобосеньким.

Шевелюрю до плеч
Молодым гордился.
От любовных томных встреч
Разум мой мутился.

А теперь не до подруг.
Мне пленить их нечем.
Книги – мой теперь досуг
Да кроссворд на вечер.

Жюри

Галина БАШАРИНА, Лысьва.

РЕЧКА ЛЫСЬВА

Речка моя Лысьва – прозрачная вода,
Сердцем прикипела к тебе я навсегда.
С любимым бывали здесь часто вдвоём,
Как счастливы были мы в царстве твоём!
И нету прекрасней твоих берегов,
Прохладной воды и зелёных лугов.
Цветы луговые мне милый дарил,
Слова дорогие о любви говорил.
Ах, реченька Лысьва – лесная вода,
С тобой я всем сердцем теперь навсегда!

ЗИМНИЙ РАССВЕТ

Бледный лучик зимнего рассвета
Мелькнул за замёрзшим окном.

Машина первая промчалась где-то,
Но тихо и темно ещё кругом.
Короткий зимний день стоит у двери.
Что он несёт? Порадует ли чем?
Иль огорчит? Но всё равно я верю,
Что добрым будет он ко мне и людям всем.

Елена КОЖЕВНИКОВА, Лысьва.

Словно дом для Барби, город мой...
Светятся окошечки наивно,
Снег пушистый ватой примитивно
Во дворе разложен под сосной.

Словно дом для Бабри, город мой...
Я надену шубку меховую,
Вот сейчас с цветами Кен вживую
В дверь мою войдет: «Привет, ковбой!».

- Ну привет, подружка! Как дела?
Не пройтись ли нам по первому снежочку?
Не слепить ли нам из снега дочку,
Чтоб была лицом, как ты, бела?

Словно дом для Бабри, город мой...
Пахнет в нем блинами, свежим чаем,
И с радушием в нем гостя привечают,
Потому что знают - не чужой!

Мчат автомобили, свет витрин,
Жизнь размеренно, как сон, всех нас качает...
Барби счастлива, она не понимает,
Что играет ею некий ГОСПОДин...

ВЕСНА-ПИРАТКА

Весна зализывает раны
На голом теле площадей,
Небесных рек открыты краны,
Под зонтами девичьи станы
Плывут, как мачты кораблей...
Выживая хвост из лужи
И по ветру ровняя нос,
На дерево - сырой снаружи,
Хромой, лохматый, неуклюжий -
Карабкается кот-матрос.
И выпивая постепенно
Полпинты солнечных ручьев,
Воркуют голуби степенно,
Купаясь в лужах вдохновенно
И прочь гоняя воробьев.
И всё Весне-пиратке радо,
И, город жадно захватив,
Она ведет свою армаду,
Включая звуков канонаду
И Зиму в бегство обратив...

* * *

Игорь МИХАЙЛОВ, Лысьва.

У школы - лиственницы в ряд:
Иголки – наземь.
Как будто в звени сентября
Их кто-то сглазил.

А рядом – сосенок укор:
Их мы садили -
Судьбу их лиственниц-сестёр
Усугубили.

Их зелень нежная юна
Зимой и летом.
На фоне лиственниц она –
Мечта поэтов.

Ушли все те, кто нас учил,
Иголкой малой.
А школа (сколько ни ворчи)
Начальной стала.

Пригоршню игл, как ворох лет,
Несу к кореньям:
Вам, сосны, будет сей привет,
Как удобренье.

Не скоро кончится урок, -
Домой - не к спеху.
Жду переливистый звонок,
Что в сердце - эхом.

На перемене – веселей:
Глядь – отпустило.
Храни, Господь, учителей!
Ведь мы – не в силах...

* * *

Хмурый день
Швыряет снегом в лица,
Но мы идём
Довольные вполне.
Увидишь это,
Как не веселиться?
Вербный всплеск –
Овации весне!

И где-то там,
В уюте полусонном
Воскресших душ,
Рождается восторг.
И откровенье
Мыслей потаённых
С судьбою нашей
Строит разговор...

Марина РЕШЕТНИКОВА, Лысьва.

ЧТОБЫ... К ИСТОКАМ...

Хочется жить просто:
Домик бревенчатый, печка...
Чтоб капитаном на мостик -
Вечером на крылечко

Выйти б и сесть. Глянуть -
Тихая спит деревня...
Чтоб городской глянecь
Смыл покой её древний...

Чтобы октябрь – Покровом,
Август – медовым Спасом
Радовал душу бедову...
Чтоб утешал час от часу

Жизни уклад ровный:
Утром - «прибрать» скотину,
Днем - поработать истоиво,
Так, чтоб ломило спину...

К вечеру - чтоб улечься,
Скинувши дня усталость

На пол, поодаль печки,
Чтоб деревянная жалость

Досок сосновых лечила,
Чтоб от сверчковой песни
Было легко и мило...
Чтобы пустым и пресным

Стал бы высотный, далекий
Полный пустого шика
Город... Мои Истоки
Дедовским строгим ликом

В сердце живут. Пахнет
Суть их простым хлебом:
Тот, кто всю жизнь пашет
Землю, - обрящет Небо...

ЛИСТВЕННОЕ, ЛЕСНОЕ, ОСЕННЕЕ

Я в лес войду – и хлынет тишина.
Разумный рай лесной степенной жизни
Своим покоем осенит меня
И лиственной осыплет укоризной.

И смоет враз сто масок городских
С лица души пречистый дождь осенний...
Пред алтарем из листьев золотых
Средь тишины я встану на колени:

- Прости меня, Начало всех Начал,
За то, что забывая об Истоках,
Живу, кровавая сердце о металл,
Обычных человеческих пороков,

За то, что принимаю я за свет,
Гламурный блеск неоновых обманов!
Лишь здесь твой тихий розовый рассвет
Предутреннею млечностью туманной

Меня излечит. Отпоют грехи
Монашки-ели шепотом смиренным.
И изначальной мудрости штрихи
В стихах оставят след благословенный...

Содержание

Михайлов И.	Чтобы мы могли жить и творить..... вступительная статья	3
Детское творчество		5
Апевалова А.	Осенние мысли	5
	Ожидание праздника	5
	Друзьям	5
Гринкевич М.	«Белый снег - чистая душа...»	6
	«Колоколами капель клокочет...»	6
	«Сетка морозных узоров в окне...»	6
	Агат	6
	Весна	7
Листопадов К.	О сказках Бажова	7
	«Любимый край – седой Урал!...»	8
	Мамочка	8
Чепак Е.	Война	9
Юношеское творчество		10
Гринкевич Д.	«На зеленом скользком малахи- Фонари	10
	«Снежные струи строятся в	11
Карпекина Е.	Электричка	12
	Романтикам!..	12
	Ты где?	13
Кузнецова К.	Вспоминали о войне	13
Решанова Е.	Выпускной - 41	14
Решетникова Е.	Предновогоднее	15
	Тайный разговор	15
	Рисунок	16
Рожкова Е.	Здесь одиночество	16
	В парке	17
	Чусовая	17
Щербакова А.	Обыкновенный герой	18

Молодежное творчество	20
Довбилкина О.	«Уже тысячу дней мы с тобою
	«Облетаю с осенними листья-
	«Твои следы остались на песке...»
	«Пять месяцев – срок для тос-
	«Как ночь, так снова время –
Погудина О.	«Смерть обмануть трудно, но
	Отпусти
	Ветеран
Попов А.	Про листья
	Мир и война
	«Вся жизнь, как будто поезда ва-
	Зеркала
	«Война - это страшно, необрати-
Попова Ю.	8 квадратных метров
	«Ты чего-то боишься, детка....»
	«Ты никогда не поймёшь.
	Откровенная ненависть к весне.
	Девушка со взглядом хаски.
Чудинов А.	«Капля чернил на бумаге....»
	«Одному засыпать больно...»
	Семь пятниц
	Дождь
Основная номинация (до 50)	32
Анисимова А.	«Пусть дождь стучит назойливо по
	«Какое убожество...» - квакнула
	«С закатом в мир ворвется тиши-
Гринкевич С.	Три ягоды
	Бабье лето
	Оттепель
	«Репей на холодном ветру шеле-
	Зимняя ода
Журова Е.	«Мы в кафе полутемном вдво-
	«Мне плохо в замкнутом про-

	«Мать молилась у иконы...»	38
Зебзеев А.	Война	39
	Оборванная нить	39
Колчанова М.	Площадь скорби	40
	Вдовам России	41
	«Сменяю черные одежды.....»	41
Костицина Т.	«Контур звездной карты пусть	42
	«Не знал тогда он, в сорок пя-	42
Ошева Н.	«Ты знаешь, что такое ждать.....»	43
	«Словесных незабудок рос-	43
	«Истин упрямых чужие пороги»	43
	«Не говорится прошлому - про-	43
Сараева Р.	Уходя - оставь свет...	44
	Блюз дождя	44
	Моя печаль	44
Чернова Е.	«Опять качаюсь на волнах люб-	45
	«Счастье на земле так призрачно	45
	«Невозможно не слышать лю-	46
	«Мне любовь, как мелодия вет-	46
	«Если из моей исчезнешь жиз-	46
	Творчество старшего поколе-	47
Вершинин Г.	Каска	47
	«Город мой не страдал от облав и	47
Волегов В.	Два деда	48
	«Есть светлый праздник у наро-	49
	Где ты	49
	«Лишь жизнь прожив, сознание	49
Данилов Г.	О дружбе	50
Елохова Е.	«Мы дети, мы дети войны.....»	50
Кожевникова Н.	Дух горы	51
	Земляника	51
	Любимая дочь	52
Козич К.	Победа	52

Крашенинникова	И каши не было вкусней	53
	Слава	54
Ладейщиков А.	Наперед батьки в пекло не лезь	54
	Каска	55
	Пехота-царица полей	55
	Выручай, пехота	56
	Рыбинск. Госпиталь (март 43)	56
	Сухари-сухарики	58
Нечуговских Н.	Из цикла «Война» (по рассказам	58
	«Весна зализывала раны...»	59
	«Как легко лететь на этот яркий	59
	«Ночную порою я видела это.....»	59
	«Лес дышит тонким ароматом.....»	60
	Весеннее	60
Падерин В.	«Русские крещенские морозы...»	61
	«Мы променяли чудеса на день-	61
	«Мысль затаили старики одну.....»	61
Полежаев Б.	«За ратный труд, за подвиг рат-	62
	«Наша касочка стальная...»	62
	«Солдатская кружка полна...»	63
Поморцев В.	«На земле от Адама и Евы вре-	64
	Участковый	64
Попов Ю.	9 мая	65
	«Я внуку не хочу судьбу проро-	65
Смирнова Л.	«Давно уж минула война...»	66
	Уходили парни на войну	66
	«Столько горя земля приняла.....»	67
	Зарисовка	67
	Куда уходит всё	67
Смоляков В.	«Весной мужчина от любви быва-	68
	«Меня пронзило словно током...»	68
	«На чужих подушках я»	69

Отечества священная палитра

Сборник стихов
участников 7-го
открытого поэтического конкурса
Выпуск 4-й